
РЕЦЕНЗИИ
REVIEWS

Искусство слова как явление психической деятельности

Л.В. Тимашова*

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, Москва, Россия
timnila@list.ru

В статье представлена рецензия на книгу А. Воронкевича «Что такое искусство?» Актуальность вопроса очевидна — происходит отчуждение современного человека от искусства. Проблема назначения искусства и определение художественности — в центре внимания автора. А. Воронкевич выстраивает многоуровневый метод исследования литературного произведения на основе психологического подхода Л.С. Выготского к явлениям искусства. В книге последовательно доказывается, что стержень искусства — эстетическая реакция (противочувствие). Безусловно действенный и оригинальный метод раскрывается на примерах анализа произведений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, М.А. Булгакова. Исследование всех значимых уровней словесной структуры раскрывает большие возможности в постижении художественного содержания произведения. Книга не ставит точку в вопросе об искусстве, но представляет собой обстоятельное современное психологическое и литературоведческое исследование.

Ключевые слова: искусство слова, психическая деятельность, эстетическая реакция, художественность, психологизм, многоуровневый анализ, уровни литературного произведения.

В 2011 году вышла в свет книга А. Воронкевича со смелым вопросом в названии: «Что такое искусство?»

Цель искусства — служить человеку, способствовать его счастью, совершенствованию отношений, действовать сплочению людей. Эта мысль не нова, но в наши дни, когда «производство» массовой культуры стало осуществляться в «промышленных» масштабах, о ней нужно сказать заново. «Сейчас нет никаких табу, но существует настоящая интеллектуальная диктатура... Искусство всё больше и больше превращается в балаган» [4, с. 15]. Граница между высоким искусством и явлениями массовой культуры не только утратила четкие очертания, но и оказалась практически стертой в восприятии современного человека под воздействием повсеместной информатизации общества. Происходит отчуждение от искусства. Литература теряет свои воспитательные и развивающие возможно-

сти. Современный читатель не получает тот необходимый для личностного развития творческий заряд, который заложен для него в художественной литературе. Поэтому вопрос, на который пытается ответить А. Воронкевич, особенно актуален в наши дни.

Переходя к содержанию самой книги, надо сразу сказать, что речь идёт об искусстве слова. В этом некоторая неточность, а может быть, и намеренная уловка автора — привлечь внимание читателя известной толстовской формулировкой.

Ключевой проблемой книги является определение художественности и назначения искусства с опорой на положения фундаментального исследования Л.С. Выготского «Психология искусства».

В названном труде сам Л.С. Выготский почти век назад признал, что пока нет «совершенно законченной и сколько-нибудь общепризнанной системы психологии искусства» [2, с. 187]. А.А. Леонтьев в

Для цитаты:

Тимашова Л.В. Искусство слова как явление психической деятельности // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 2. С. 123–126.

* Тимашова Лариса Владимировна. Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, ГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова», Москва, Россия. E-mail: timnila@list.ru

известной книге «Психология общения» [3] подтверждает этот факт и рассматривает искусство как специальный вид и способ человеческого общения.

С древних времён человечество задаётся вопросом о сущности искусства. Ответы на него в разное историческое время различны. Но ещё Платон понимал искусство как своеобразную коммуникацию, направленную от Бога к художнику и от художника к другим людям. Мыслители разных времён (в их числе И. Кант, Л.Н. Толстой, Г.В. Плеханов) определяли искусство как средство общения людей между собой, т. е. как деятельность психическую.

Объективно-аналитический метод Л.С. Выготского близок к эксперименту, что, безусловно, шире области наблюдения. Это не систематическое изложение психологического учения об искусстве в целом, а именно «анализ процессов в его сущности» [2, с. 423]. Современные исследования в области психологии художественного творчества базируются на трудах именно этого выдающегося советского психолога.

Известно, что центральной и определяющей частью эстетической реакции, по Л.С. Выготскому, является преобладание аффективного противоречия (катарсиса). А. Воронкевич признаёт столкновение двух пластов психики — более или менее осознанного восприятия — основой произведения искусства и называет этот процесс *противочувствием*. Этим он расширяет значение термина Л.С. Выготского, который относил противочувствие лишь к взаимоотношениям фабулы и сюжета.

Признание художественного произведения актом человеческой психики А. Воронкевич справедливо видит самым важным в теории Л.С. Выготского. Критикуя «дилетантскую и примитивную» [1, с. 21] «теорию заражения чувством» Л.Н. Толстого, автор признаёт в ней рациональное зерно и видит своеобразное подтверждение теории психолога. Конечно, можно проникнуться разными чувствами, но не все они бывают вызваны произведениями искусства. В этом неоднозначность и известная слабость «теории заражения». Но вот единение с автором или полное его неприятие — ключевой психологический момент: «Сошлись нервные окончания, сработала эстетическая реакция — ей-Богу, простишь такому автору все его идейные ошибки и моральные слабости. А не сошлись — будешь (что характерно!) выискивать у него прежде всего недочёты художественные» [там же, с. 20]. Опять же «если и когда произведение отвергается по политическим, моральным, религиозным и иным внехудожественным соображениям, это почти всегда одновременно означает и неприятие его как полноценного художественного произведения» [там же, с. 48]. Вот оно, искусство как социальное разрешение бессознательного.

А. Воронкевич выстраивает свой метод исследования литературного произведения на основе «формулы искусства» Л.С. Выготского. Схема анализа такова: внехудожественное содержание — материал — форма материала — художественное содержание — форма ху-

дожественного содержания. Рассуждения, сведённые в таблицу, могут вызвать недопонимание читателя. Метод становится понятным в процессе знакомства с эмоциональным и последовательным анализом стихотворения А.С. Пушкина «К Чаадаеву».

Вывод А. Воронкевича довольно смел и однозначен: «Окончательно выяснен художественный смысл стихотворения «К Чаадаеву». Он заключается в отражении развития сознания лирического героя — от туманных мечтаний юности к формированию достаточно конкретных общественно-политических целей...» [там же, с. 64]. Мысль спорная. Далее читаем: «Пушкиным создано маленькое саморазвивающееся чудо, которое читатели разных эпох никогда не смогут «понять» до конца...» [там же, с. 66]. Стало быть, подробный анализ «уровней» не раскрывает все секреты «чуда» и смысл выяснен не окончательно?! Известно, что каждой литературной эпохе свойственна ориентация на своего читателя. Взаимоотношения читателя и книги меняются с движением литературного процесса. Более того, «оценка всех художественных качеств произведения меняется уже в следующем поколении читателей», — разъясняет современная «Теория литературы» [5, с. 598].

Рассуждения автора о «принципиально недопустимой раскрытию» тайне личности, воплощённой в романе М.Ю. Лермонтова, подкреплены подробным «многоуровневым» анализом. А. Воронкевич проникает в загадки «уникальной конструкции», тонкости психологизма и выявляет «противочувствие романа, его глубину, направленность и изоморфизм» [1, с. 94]. При этом автор щедр на нестандартные характеристики. М.Ю. Лермонтов у него «очень непростой» и «гениальный злой мальчик». А себя он упорно называет дилетантом. Это своеобразный психологический ход: попытка освободиться от рамок академического исследования и тем самым приблизиться к читателю. Выпускник и преподаватель МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат филологических наук едва ли может не быть профессионалом. Главное — А. Воронкевич пишет эмоционально, красивым литературным языком. Это привлекает читателя и предлагает размышлять над прочитанным, соглашаясь или дискутируя с автором.

Далее А. Воронкевич ставит непростую задачу: сопоставить два стихотворения А.С. Пушкина и «установить, какое из них более глубоко, более художественно, в котором из них противочувствие проявлено лучше, качественней, последовательней» [там же, с. 95]. В данной главе автор старается проникнуть в глубины психологического состояния поэта и объяснить тем самым истоки художественного содержания стихотворений. Итак, «Мадонна» и «Прощание». Последовательный анализ приводит автора к неожиданным выводам. Оказывается, «Творец... ниспослал» поэту Мать своего сына, и в этом исследователь видит потерю «чувства меры и смысла». Думается, зарпортовался всё-таки не А.С. Пушкин, а А.С. Воронкевич. Если услышать,

что «...тебя, моя Мадонна» — обращение не к Богоматери, а к невесте, то всё встаёт на свои места. Это простое сравнение. Отнесём это замечание к «критике «по делу», а не с позиций индивидуального вкуса или утвердившегося пиетета» [там же, с. 107]. «Прощание» признано автором более благозвучным и многогранным, с этим вполне можно согласиться.

Приложение составляют юношеские изыскания автора и современные к ним комментарии. Эстетическая реакция «проверяется» на произведениях М.А. Булгакова. Автор столь увлечён психологией искусства, что приходит к закономерному в данном случае выводу: «... Правильное постижение смысла произведения невозможно без постижения художественного содержания всех значимых уровней сложной словесной структуры» [1, с. 160]. Уровни следующие: фонетический, лексико-семантический, ритмико-синтаксический, фабульный, сюжетный, контекстуальный. Возникает вопрос: неужели простому читателю, не владеющему навыком научного анализа, не постичь глубины произведения? Разве литература существует для специалистов? Рискну уточнить мысль А. Воронкевича: исследование всех зна-

чимых уровней словесной структуры раскрывает необозримые возможности в постижении художественного содержания произведения.

А. Воронкевич основывает свою методику, подчеркнём это ещё раз, на психологическом подходе к явлениям искусства, провозглашённом Л.С. Выготским, и считает доказанным, что стержень искусства — эстетическая реакция (противочувствие!). Это не вызывает сомнения. Стоит принять во внимание, что и А.А. Леонтьев, рассматривая искусство как деятельность художественного общения, вёл речь о некоем «психологическом ключе», без которого невозможно постижение произведения искусства.

После прочтения книги остаётся ощущение фрагментарности, недосказанности. Пушкин, Лермонтов и Булгаков — сочетание неожиданное и явно недостаточное для всеобъемлющего доказательства действительности данного филологического метода, основанного на психологической теории. В этот ряд просятся писатели современные. Некоторых А. Воронкевич упоминает. Не случайно сам автор пишет, что данная книга лишь часть задуманного большого труда. Что ж, будем ждать появления фундаментального исследования.

Литература

1. *Воронкевич А.С.* Что такое искусство? М.: Авторская книга, 2011. 192 с.
2. *Выготский Л.С.* Анализ эстетической реакции. Собрание трудов / Научная редакция В.В. Иванова и В.В. Пешкова. Комментарии В.В. Иванова. М.: Лабиринт, 2001. 480 с.

3. *Леонтьев А.А.* Психология общения. 3-е изд. М.: Смысл, 1999. 365 с.
4. *Рабин О.* «В России победило вторичное прозападное искусство» // *Культура*. 2012. № 21. С. 15.
5. *Теория литературы. Том IV. Литературный процесс.* — М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001. 624 с.

The Art of the Word as a Phenomenon of Mental Activity

L.V. Timashova*

Sholokhov Moscow State University for Humanities, Moscow, Russia
timnila@list.ru

The paper gives a review of the book by A. Voronkevich *What is Art?* The essential character of the matters in question is obvious, taking into account the process of estrangement of the modern individual from art. The problem of the purposes of art and the definition of artistry are all in the focus of the author's attention. A. Voronkevich develops a multilevel method of fiction analysis based on L.S. Vygotsky's psychological approach to art. The author argues that at the core of art lies the esthetic reaction (conflict of emotions). The method, undoubtedly effective and original, is fully revealed in its application to the analysis of works by Pushkin, Lermontov and Bulgakov. Exploring every significant level in a literary work's verbal structure opens up new possibilities for the comprehension of its artistic contents. The book certainly does not aim to have the last word in the discussion of art, but represents a thorough and up-to-date psychological and philological investigation into the subject.

Keywords: the art of word, mental activity, esthetic reaction, artistry, multilevel analysis, psychology, levels of literary work.

References

1. *Voronkevich A.S.* Chto takoe iskusstvo? [What is art?]. Moscow: Avtorskaya kniga, 2011. 192 p.
2. *Vygotskij L.S.* Analiz jesteticheskoy reakcii. *Sobranie trudov* [Analysis of aesthetic response. Collected Works]. Kommentarii V.V. Ivanova. Moscow: Labirint, 2001. 480 p.
3. *Leont'ev A.A.* Psihologiya obshheniya. [Psychology of Communication]. 3-e izd. Moscow: Smysl, 1999. 365 p.
4. *Rabin O.* "V Rossii pobedilo vtorichnoe prozapadnoe iskusstvo" [In Russia won the secondary pro-Western art]. *Kul'tura* [Culture], 2012, no. 21, pp. 15.
5. *Teoriya literatury. Tom IV. Literaturnyi process.* [Theory of Literature. Vol. IV Literary process]. Moscow: IMLI RAN, "Nasledie", 2001. 624 p.

For citation:

Timashova L.V. The Art of the Word as a Phenomenon of Mental Activity. *Kul'turno-istori-cheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2014. Vol. 10, no. 2, pp. 123–126. (In Russ., Abstr. in Engl.).

* *Larisa V. Timashova*. PhD in Philology, associate professor, Department of Russian and Foreign Literature, Sholokhov Moscow State University for Humanities, Moscow, Russia. E-mail address: timnila@list.ru